

УДК 821.161.1+81-366.587

ББК 83.3(2=411.2)52-8

НЕПРЯМЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМ ИМПЕРАТИВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.С. ТУРГЕНЕВА

Юй Минсю

Аннотация. *И.С. Тургенев является одним из величайших русских писателей XIX века. Он был первым русским писателем, получившим мировую известность при своей жизни, поэтому очевидно его место в истории русской литературы. Данная статья посвящена 200-летию со дня рождения Тургенева. Статья делится на две части. В первой части в общих чертах охарактеризованы некоторые творческие особенности Тургенева: психологизм, лаконичность. Во второй части подробно рассмотрены не прямые употребления форм императива в произведениях Тургенева: конструкции с условным императивом, конструкции с уступительным императивом. Формы императива в этих конструкциях теряют побуждение кого-либо к действию, а обладают рядом формальных свойств, отличающихся во многом от прямых употреблений форм императива. Овладение этими формальными свойствами очень важно не только для чтения Тургенева, но и для изучения русского языка.*

Ключевые слова: *Тургенев, психологизм, лаконичность, не прямые употребления форм императива, конструкции с условным императивом, конструкции с уступительным императивом.*

391

INDIRECT USE OF IMPERATIVE FORMS IN I.S. TURGENEV'S WORKS

Yu Mingxiu

Abstract. *I.S. Turgenev is one of the greatest Russian writers of the XIX century. He was the first Russian writer who gained world fame during his life, therefore his place in the history of Russian literature is obvious. The article is dedicated to the 200th anniversary of the birth of Turgenev. The article is generally divided into two parts. In the first part, some creative features of Turgenev are characterized in general terms: psychologism, conciseness. In the second part, the indirect uses of the forms of the imperative in Turgenev's works are discussed in detail: constructions with a conditional imperative, constructions with a concessive imperative. The forms of the imperative in these constructions lose one's motivation for action, and they possess a number*

of formal properties that differ in many respects from the direct uses of the forms of the imperative. Mastering these formal properties is very important not only for reading Turgenev but for learning Russian as well.

Keywords: *Turgenev, psychologism, conciseness, indirect uses of forms of imperative, constructions with a conditional imperative, constructions with a concessive imperative.*

Иван Сергеевич Тургенев как основоположник сюжетов, в которых отражается историческая реальность XIX века, по праву считается одним из величайших писателей не только в России, но и в мире. Он был первым русским писателем, получившим мировую известность при жизни. Его перу принадлежит множество выдающихся произведений, которые стали литературной классикой и были переведены почти на все европейские языки при его жизни, «именно через Тургенева Россия, столь долго остававшаяся немой — наконец заговорила» [1, с. 295].

Среди русских романистов Тургенев был выдающимся психологом, чьи произведения были признаны типичными социально-психологическими романами. Психологизм Тургенева нередко называют «тайным» или «скрытым», потому что автор обычно не раскрывал чувства и мысли героев прямо, избегал личной оценки героев, но давал читателям возможность угадать их с помощью диалогов, споров, монологов, поступков, снов, природы и т.д. Например, в конце романа «Дворянское гнездо» Лаврецкий, по слухам, встретился с Лизой в монастыре, при этом в тексте не указано, какое настроение у нее было, но отмечается, что «ресницы обращенного к нему глаза чуть-чуть дрогнули, только еще ниже на-

клонила она свое исхудалое лицо — и пальцы сжатых рук, перевитые четками, еще крепче прижались друг к другу». Из этих незаметных поступков читатели могут узнать, что девушка в этот момент переживала, что она все еще любила Лаврецкого. Тургенев хорошо фиксировал внутренние мгновенные изменения героев, описывал результаты их психологических действий и отражал глубину их внутреннего мира. Этот уникальный подход писателя отличается от «психоанализа» Толстого и от «психологических многослойных раскопок» Достоевского.

Одна из важных особенностей романов Тургенева — лаконичность. Романы Тургенева обычно невелики по объему. Но и в маленьком объеме романа передаются и начало, и развитие процесса, и его конец. Это связано с тем, что в романах Тургенева не очень много героев (они типичны для того времени, иногда даже противопоставляются друг другу, например, Лиза Калитина и ее мать Марья Дмитриевна), изложение компактно, сюжет несложен (чаще только одна основная сюжетная линия). Писатель никогда механически не затягивал сюжет, он обычно выбирал самый острый драматический конфликт для своего повествования, изображая своих героев в важнейшие моменты их жизненного пути.

Как уже отмечалось, Тургенев описывает внутренний мир своих героев с помощью диалогов и монологов. В этих диалогах и монологах автор широко употреблял формы императива (повелительного наклонения). Общеизвестно, что категориальным значением императива является значение побуждения, т.е. представление действия как требуемого, к которому побуждает кого-л. говорящий [2, с. 620]. Например:

(1) *«Присылайте ваш адрес в деревенскую контору. Делайте, что хотите; живите, где хотите.»* (Дворянское гнездо).

Кроме значения побуждения, формы императива могут выражать и другие значения: условие, уступку, долженствование, пожелание и т.д. В этом случае формы императива обладают рядом формальных свойств, нехарактерных для прямых употреблений императива. Они теряют семантику побуждения к действию и являются императивом только по форме. В произведениях Тургенева часто встречаются такие непрямые употребления форм императива. Большинство из них выражает условное и уступительное значения. Как условное, так и уступительное значения отображаются в языках с помощью определенных синтаксических конструкций.

Условное значение реализуется в составе условных конструкций, а уступительное — уступительных конструкций. Каждая конструкция состоит из двух частей: главной (независимой) и придаточной (зависимой). Такая конструкция может быть выражена формулой $S_1 + S_2$. (S_1 здесь является придаточной частью, а S_2 — главной). S_1 и S_2 соединены друг с другом с по-

мощью морфологических или синтаксических способов. Далее мы отдельно рассмотрим эти две конструкции, включающие формы императива.

Начнем с условных конструкций. Условные конструкции, как правило, отображают нормальное (естественное) сосуществование или следование ситуаций. В таких условных конструкциях условие, как правило, имплицитно ожидает следствие [3, с. 10-12]: ситуации в S_1 и S_2 могут сосуществовать или следовать одна за другой. Может ли реализоваться ситуация в S_2 , зависит от реализации ситуации в S_1 , реализация ситуации в S_1 является условием появления ситуации в S_2 . В то же время обе части могут быть и отрицательными.

(2) *«Если вам вздумается нас посетить, — так кончала она, — милости просим, приезжайте: говорят, даже больным легче вместе, чем порознь»* (Дым).

(3) *«Если ты не будешь сочувствовать красоте, любить ее всюду, где бы ты ее ни встретил, так она тебе и в твоём искусстве не дастся»* (Накануне).

Как отмечалось выше, условное значение может выражаться формами императива. В данном случае формы императива больше не выражают значения побуждения к действию. Конструкции с условным императивом имеют две разновидности: конструкции со значением потенциальной обусловленности и конструкции со значением нереальной обусловленности [4, с. 14]. Ср., например:

(4) *«Никто не мог написать к нему ни из России, ни откуда; и это было ему по сердцу; **приди** на его имя письмо — он уже знает, что оно то, которого он ждет»* (Вешние воды).

(5) *«Будь он несколько помоложе — он заплакал бы от тоски, от скуки, от раздражения: горечь едкая и жгучая, как горечь полыни, наполнила всю его душу» (Вешние воды).*

Сравнивая эти два предложения, мы видим, что ситуация в (4) может реализоваться в будущем, и сказуемое в S_2 обычно представлено в форме настоящего или будущего времени. А ситуация в (5) является нереальной, она не может осуществиться, императив выражает гипотетическую возможную ситуацию. Сказуемое в S_2 выражается формой сослагательного наклонения.

Непрямые употребления форм императива во многом отличаются от прямых употреблений. Основные их различия заключаются в следующем.

Во-первых, в прямых употреблениях форм императива подлежащее является необязательным, в большинстве случаев оно опускается. Иногда вместо него стоит обращение. Подлежащее в данном случае представлено только в форме второго лица ед. или мн. ч. Оно, как правило, является одушевленным, потому что императив обозначает волеизъявление говорящего заставить кого-л. совершить какое-л. действие. В отличие от прямых употреблений в непрямах подлежащее более типично. Оно обычно находится в постпозиции по отношению к императиву. В таких условных конструкциях допускается подлежащее в формах всех лиц: первого, второго и третьего (ед. или мн. ч.). Оно может быть и одушевленным, как в прямых употреблениях, может быть и неодушевленным. Ср., например:

(6) *«И хорошо, батюшка, делайшь; **стреляй** себе на здоровье те-*

*теревов да старосту **меняй** почаще» (Хорь и Калиныч) — прямое употребление императива.*

(7) *«Не **будь** она богата и независима, она, быть может, бросилась бы в битву, узнала бы страсть...» (Отцы и дети) — подлежащее третьего лица.*

(8) *«Ну да: увидали вблизи, в руках почти держал возможность счастья на всю жизнь — оно вдруг исчезло; да ведь и в лотерее — **повернись** колесо еще немного, и бедняк, пожалуй, стал бы богачом» (Дворянское гнездо) — неодушевленное подлежащее.*

(9) *«И ведь представь: **заикнись** я словом о женитьбе — она бы сейчас согласилась, и поп Зосима выступил бы на сцену — «Исайя, ликуй!» — и все как следует.» (Новь) — подлежащее первого лица.*

Во-вторых, общеизвестно, что в прямых употреблениях форм императива сказуемое представлено или в форме ед. ч., или в форме мн. ч. Форма мн. ч. образуется с помощью аффикса *-те* (*читай-читайте*). В непрямах употреблениях, несмотря на форму числа подлежащего, императив всегда употребляется в форме второго лица ед. ч., а аффикс *-те* не добавляется. Кроме этого, в случае непрямы употреблений могут использоваться глаголы, которые по семантическим причинам обычно не употребляются в форме императива [5, с. 242]. Эти глаголы, как правило, либо обозначают неконтролируемые действия и состояния, либо употребляются при наличии субъектов, которых обычно невозможно побуждать. Например:

(10) *«Теноровый голос (он принадлежал фабричному Климу, чело-*

веку в злейшей чухотке) выводил один, без всякой поддержки, хроматические минорные и бемольные тоны; Они были ужасны, эти тоны, но **оборвись** они — и весь концерт немедленно бы провалился...» (Новь).

(11) «Так люди на пароходе, в море, разговаривают и смеются беззаботно, ни дать ни взять, как на твердой земле; но **случись** малейшая остановка, **появись** малейший признак чего-нибудь необычайного, и тотчас же на всех лицах выступит выражение особенной тревоги, свидетельствующее о постоянном сознании постоянной опасности» (Отцы и дети).

В-третьих, при прямых употреблениях формы императива могут употребляться только в личных предложениях. При непрямых же употреблениях формы императива могут использоваться как в личных, так и в безличных предложениях, при этом подлежащего нет. Например:

(12) «Не будь этого банта — так и не узнаешь, кто — кто; к тому же и муж-то безбородый» (Новь).

В-четвертых, надо отметить, что, читая произведения Тургенева, мы нередко обнаруживаем такие случаи, когда частица *-ка* присоединяется к императиву, употребляющемуся в своем прямом значении. Частица *-ка* обычно не обладает конкретным значением, она используется просто для смягчения приказа. В своем непрямом употреблении императив больше не выражает волеизъявления говорящего, в том числе и приказа, поэтому частица *-ка* при непрямом употреблении невозможна. Ср.:

(13) «Послушай-ка, Хорь, — говорил я ему, — отчего ты не отку-

пишься от своего барина?» (Хорь и Калиныч).

(14) «Не **имей** он надежды скоро и благополучно окончить дело, за которым приехал в Висбаден, опрометью бросился бы он оттуда назад — в милый Франкфурт, в тот дорогой, теперь уже родственник ему дом, к ней, к возлюбленным ее ногам...» (Вешние воды).

Теперь рассмотрим уступительные конструкции. В отличие от условных конструкций уступительные конструкции обычно отображают ненормальное (неестественное), конфликтное сосуществование или следование ситуаций. В таких конструкциях уступка обычно имплицитно подразумевает неожиданное, даже противоречащее рациональному смыслу следствие [3, с. 10-12]. Иначе говоря, уступительные конструкции основаны на противоречии ситуации в S_1 и ситуации в S_2 . Ситуация в S_2 всегда остается таковой в независимости от ситуации в S_1 , в которой может быть выражено либо препятствующее обстоятельство, либо заключен контраргумент.

(15) «Молодой человек говорил по-русски чисто и правильно, но с иностранным произношением, хотя трудно было определить, с каким именно» (Рудин).

Формы императива в переносном употреблении могут выражать и уступительное значение. В данном случае формы императива также теряют семантику побуждения к действию. Действие в S_1 является либо реальным (реальная уступительность), либо виртуальным (гипотетическая уступительность) [5, с. 243]. Например:

(16) «**Как** ты с этими людьми ни толкуй, сообразить они ничего

не могут — и приказаний не исполняют... Даже по-русски не понимают» (Новь).

(17) «...буду ли я страдать, буду ли мучиться с Таней, — это невероятно, — но во всяком случае рассуждать об этом, принимать это в соображение — нечего; надо долг исполнить, хоть **умри** потом!» (Дым).

Сравним эти два предложения. Легко заметить, что в (16) представлена реальная уступительность, а в (17) — гипотетическая уступительность. Для первого более типична форма несовершенного вида, для последнего — форма совершенного вида. Конечно, абсолютных запретов на использование видов глаголов здесь нет.

Необходимо отметить, что в произведениях Тургенева примеров с императивом, выражающим уступительное значение, не очень много. Они в основном делятся на четыре типа: бессоюзные уступительные конструкции; уступительные конструкции с частицей *хоть*; уступительные конструкции типа *кто (что, как, какой, сколько...)* + *ни* + *императив*; уступительные конструкции со значением альтернативности.

Бессоюзные уступительные конструкции. Со структурной точки зрения такие уступительные конструкции более похожи на конструкции с условным императивом. Императив стоит в форме второго лица ед. ч., он может выражать действие любого лица: первого, второго, третьего (ед. или мн. ч.), при подлежащем мн. ч. аффикс *-те* не используется. В случае второго лица или обобщенного лица подлежащее обычно отсутствует. Например:

(18) «Очень вам благодарен, — повторил он уже более резко, — но знайте: человек, решившийся попрасть все законы божеские и человеческие, **будь** он сто раз мне родственник, в моих глазах не есть несчастный: он — преступник!» (Новь).

(19) «Не может быть! Мне двадцать два тоже. Годы хорошие. **Слож**и их вместе, и то до старости далеко» (Вешние воды).

Уступительные конструкции с частицей *хоть*. В конструкциях с уступительным императивом ситуация в S_1 может вводиться частицей *хоть*. В данном случае подлежащее стоит в первом, втором или третьем лице (ед. или мн. ч.), второе лицо обычно имеет обобщенное значение и часто опускается, подлежащие, относящиеся к первому и третьему лицу, как правило, выражены существительным или местоимением. Частица *хоть* может занимать позицию до императива, может и после него. Ср.:

(20) «Не поощряйте, ради бога, у нас на Руси мысли, что можно чего-нибудь добиться без учения! Нет; **Будь** ты хоть семи пядей во лбу, а учись, учись с азбуки! Не то молчи да сиди, поджавши хвост!» (Дым).

(21) «Да, да, все это люди отличные, а в результате ничего не выходит; припасы первый сорт, а блюдо **хоть** в рот не **бери**» (Дым).

Уступительные конструкции типа *кто (что, как, какой, сколько...)* + *ни* + *императив*. Уступительная конструкция данного типа является самой частотной среди этих четырех типов. Она имеет универсальное или обобщенное значение. Такие конструкции могут иметь подлежащее, относящееся ко всем лицам. Здесь второе лицо в большин-

стве случаев имеет обобщенный характер и относится к любому лицу, поэтому принято его опускать. Важно отметить, что при втором лице мн. ч. может употребляться аффикс *-те*. Порядок слов относительно фиксирован: *кто (что, как, какой, сколько) + ни + императив*, императив всегда находится непосредственно после частицей *ни*.

(22) *«Какою аристократкой она себя **ни** воображай — она просто сплетница и позерка, эта ваша рафаэлевская Мадонна!»* (Новь).

(23) *«Какую клевету **ни** взведи на человека, он, в сущности, заслуживает в двадцать раз хуже того»* (Отцы и дети).

(24) *«Ну, на этот раз, как ты на себя **ни** надейся, Марья Николаевна, а я полагаю, что проиграешь-то ты»* (Вешние воды).

(25) *«...десять французов сойдется, беседа неизбежно коснется <клубнички>, как они там **ни** вилай...»* (Дым).

Уступительные конструкции со значением альтернативности. Н.Р. Добрушина называет такие конструкции альтернативными [6, с. 139]. В них обычно употребляются два (или больше) императива. Лексическое значение этих императивов либо близко, либо противоположно. Подлежащее может стоять в форме всех лиц. Порядок слов в принципе свободный. Такие конструкции гораздо реже встречаются в произведениях Тургенева.

(26) *«Базаров говорил все это с таким видом, как будто в то же время думал про себя: <Верь мне или не **верь**, это мне все едино!»* (Отцы и дети).

Итак, в произведениях Тургенева часто встречаются формы импера-

тива, выражающие не значение побуждения, а значение условия или уступки. Императив с уступительным значением используется Тургеневым чаще, чем императив с условным значением. Такие формы императива могут употребляться не только в речи персонажей, но и в речи автора. Как в речи персонажей, так и в речи автора императив используется для изложения какого-л. мнения в полемике, в развитии рассуждения. Они во многом отличаются от прямых употреблений, поэтому систематическое изучение этих форм очень важно для интерпретации текстов Тургенева, а также для изучения русского языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирский, Д.С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года [Текст] / Д.С. Мирский / пер. с англ. Р. Зерновой. — London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992.
2. Шведова, Н.Ю. Русская грамматика [Текст] / Н.Ю. Шведова. — М.: Наука, 1980.
3. Храковский, В.С., Ницолова Р., Козинцева Н.А. Типология уступительных конструкций. [Текст] / В.С. Храковский, Р. Ницолова, Н.А. Козинцева. — СПб.: Изд-во «Наука», 2004.
4. Фортейн, Э. Полисемия императива в русском языке [Текст] / Э. Фортейн // Вопросы языкознания. — 2008. — № 1.
5. Храковский, В.С., Володин, А.П. Семантика и типология императива: русский императив. [Текст] / В.С. Храковский. — М.: Едиториал УРСС, 2002.
6. Сичинава, Д.В. Части речи. [Электронный ресурс]. — URL: <http://rusgram.ru> // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. — М., 2011.

REFERENCES

1. Fortuin E., *Polisemiya imperativa v rusском yazyke*, *Voprosy yazykoznanija*, 2008, No. 1, P. 14. (in Russian)
2. Mirskij D.S., *Istoriya russkoj literatury s drevnejshix vremen do 1925 goda*, transl. R. Zernovoj, London, Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. (in Russian)
3. Shvedova N.Yu., *Russkaya grammatika*, Moscow, Nauka, 1980. (in Russian)
4. Sichinava D.V., *Chasti rechi. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki*, available at: <http://rusgram.ru>, *Na pravax rukopisi*, Moscow, 2011. (in Russian)
5. Xrakovskij V.S., Niczolova R., Kozinceva N.A., *Tipologiya ustupitelnyx konstrukcij*, Saint-Petersburg, Nauka, 2004. (in Russian)
6. Xrakovskij V.S., Volodin A.P., *Semantika i tipologiya imperativa: russkij imperativ*. Moscow, Editorial URSS, 2002. (in Russian)

Юй Минсю (Китай), аспирант, кафедра русского языка, Московский педагогический государственный университет, yumingxiu83@mail.ru

Yu Mingxiu (China), Post-graduate Student, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, yumingxiu83@mail.ru